Девчушка четырнадцати лет отроду неуверенно мялась перед хмурой пожилой женщиной, которая недобро смотрела на первую.

- Чего это ты на месте стоишь, Кёка? – Сквозь сжатые зубы прошипела старшая. – Наш достопочтенный гость хочет чай! Ты чего-то не понимаешь?

- Бабушка, он… – Названная посмурнела ещё больше, услышав такое фамильярное обращение. – Он мне не нравится, с ним что-то н-…!

Старушка резко вскинула перед лицом девочки свой кривой палец, и создалось впечатление, что дряблая кожа на её лице заходила волнами. В мутных старческих глазёнках забрезжились злость и негодование.

- Молчи, дура! – Вскрикнув, полушёпотом рявкнула она. – Это наверняка первый и последний раз, когда Такой господин посещает наш рёкан*! Имей совесть и уважение к предкам, отбрось свои предрассудки и немедленно неси нашему гостю напиток! Всё тебе понятно?

Сжавшаяся девчонка неуверенно кивнула, чтобы затем деревянной походкой дойти до хорошего резного столика, на котором находилась фарфоровая, самая дорогая и ценная в этом постоялом дворе, чашка. Она лежала на таком же прекрасном блюдце. Её старшая родственница рассказывала, что им этот набор подарил какой-то влюблённый в их предка по женской линии иностранец.

Аккуратно взяв её за ручку, Кёка подложила под тёплое дно тарелочки свою ладонь. Она зашуганно вышла из помещения и пошла по коридору, провожаемая грозным взглядом своей суровой бабки. Её путь лежал в определённую часть этого дома.

Совсем недавно их гостиницу посетил знаменитый на всю страну восходящего Солнца человек, лидер культа Вечного Рая, Доума. Он был известен своей добротой и щедростью даже к самым жалким и ничтожным людям. Поговаривают, что когда-то его предки, выглядевшие точь-в-точь так же, как и он сам, помогали беднякам с улиц, а некоторых так и вовсе принимали себе в слуги. Звучало невероятно!

Но работница и единственная наследница рёкана, в котором поселился их крайне необычный постоялец, совсем не верила в добродушность этого индивида. Не по какой-то объективной причине, просто он казался ей чрезвычайно неприятным и подозрительным.

Наконец, дойдя, юная девица увидела двух жилистых и рослых мужчин, что почти полностью перекрывали проход и охраняли одни конкретные сёдзи. Она совсем не хотела общаться с такими людьми, будучи изначально предвзятой к компаньонам лидера секты, но особого выбора у неё, разумеется, не было – получать бамбуком по пяткам за непослушание не хотелось ещё больше.

- Я-я… – Не рискуя встречаться с ними глазами, проблеяла девочнка.

- Я сам. – Тон, не терпящий возражения, не дал ей договорить, когда его хозяин протянул грубую ладонь вперёд, явно требуя передать ему чашку с чаем.

Вздрогнув в очередной раз, Кёка почувствовала, что внутри неё будто разжалась доселе неумолимо сжимающаяся пружина нервов. Её охватило облегчение, когда она поняла, что ей не нужно будет общаться с этим мёртвенно-бледным человеком. Когда она уже разгибала локти, чтобы положить фарфоровую посуду в чужие руки, из помещения позади охранников раздался весьма дружелюбный и приторный голос:

- Пускай она войдёт! – В нём читалось веселье. – Вы же знаете, как я люблю общаться с новыми людьми, друзья мои!

Работница постоялого двора застыла истуканом. Неподвижными испуганными глазами она смотрела на то, как двоица переглядывается, пожимает плечами, а затем без лишних слов освобождает для неё проход. Сглотнув слюну, она двинулась вперёд, когда один из мужчин открыл для неё бумажную дверь.

В затемнённом из-за задвинутых раздвижных окон номере её ожидал сидящий на шикарном футоне, набитом самой мягкой периной во всей Японии, человеческий силуэт с горящими, словно бриллиант на свету, во тьме глазами. Очи гостя были прищурены и, пускай девочка не могла различить этого, но она предполагала, что тот улыбается.

Сёдзи за ней осторожно, едва слышимо, закрылись.

- Привет-привет, юная красавица! – Приятный для ушей голос разлился по помещению вновь, и его обладатель через несколько мгновений поднялся на ноги.

Девица, разумеется, уже видела его и знала, что он выше её, однако в такой обстановке это выглядело угрожающе.

Как будто гипнотизирующие её яркие радужные зеницы красовались кошачьим зрачком внутри них. Именно это, помимо чудовищной бледности, и смутило Кёку, когда та в первый раз встретилась с клиентом постоялого двора своей семьи. Вернее, в тот миг ей показалось, что у мужчины были иероглифы вместо зрачков, которые после исказились, обратившись тонкими чёрными иглами. Это и напугало её больше всего. Она попыталась списать это на недосып, так как важный господин приехал посреди ночи, но что-то всё равно не давало ей покоя.

- Не будь такой скромной, подойди поближе. – Обращаясь нежно, он словно лил из своего рта патоку.

Лидер культа возвышался над своей собеседницей на целых три головы.

- Д-да, господин. – Опасливо ответила девушка.

Она сделала несколько маленьких шажков вперёд и, опустив испуганный взор в пол, протянула блюдце с чашкой Доуме.

- Ох, чай! – Он поражённо, совсем по-детски ахнул. – Люблю чай! Большое тебе спасибо, Кёка!

Названная содрогнулась, услышав своё имя. Неужели её бабушка назвала ему имя своей внучки? Или он мог его где-то услышать? Она точно не говорила!

- П-пожалуйста! – Девочка поклонилась в пояс.

- Давай-ка, присядь напротив! Поговорим. – Бодро предложил мужчина, плавно усевшись

обратно на футон, по-султански сложив ноги.

То ли ему было скучно, то ли он слишком общителен, но девице это явно не было по нраву. Впрочем, она всё равно послушалась и выполнила просьбу.

- Какой вкусный у вас тут чай. – Тихо прощебетал Доума, не издавая при питье ни единого звука. – Так вот… Ты когда-нибудь встречала ликорис синего цвета?

- …Что? – Неожиданный и странный вопрос выбил её из колеи, отвлекая от испытываемого психологического давления. – Нет, никогда такого не видела. Только обычный, на кладбище.

- А вот один из моих последователей говорил, что видел такие цветы на чьей-то могиле. Наверняка она принадлежала особенному человеку.

Речь его шла плавно, непринуждённо, точно он совсем не ощущал того напряжения, которым ещё несколько секунд назад полнилась его собеседница.

Он чуть ли не лучился, когда говорил!

- Правда? – Неверяще переспросила девчонка.

Это крайне заинтересовало её! Она всегда любила в детстве послушать сказки от своей матери и страшилки про злых духов от бабушки. Последние её пугали, но заставляли воистину ценить то убежище, что имеешь, ведь за стенами твоего собственного дома тебя всегда могли поджидать ёкаи. Она верила в сверхъестественное.

- Несомненно. – Без всяких колебаний ответил ей мужчина. – Я слышал, что голубая паучья лилия может вылечить любую болезнь.

- Ах! – Девица изумлённо ахнула…

Рёкан — постоялый двор в традиционном японском стиле.

http://tl.rulate.ru/book/68234/2727700